

Мы влюбились в этот роман!

«Мой предатель» — это история, в которой магия переплетается с войной, любовь — с предательством, а прошлое не отпускает, как бы далеко от него ни пытались убежать. Мрачная атмосфера, тайны, жестокие убийства и расследование, которое держит в напряжении до самой последней страницы... В общем, все, что не может оставить равнодушным.

Это тот роман, который сначала затягивает, потом не отпускает, а после финала еще долго не выходит из головы. Так что приготовьте плед, крепче держитесь за сердце — и, возможно, запаситесь салфетками. Плакать будем вместе.

**С любовью к читателям и книгам,
команда**

Читайте в «Серии, которую
нельзя называть»:

КАТЕРИНА КАВАЛЬЕ
Хозяйка сада чёрных роз

МАША ВАН
Песочный человек

КСЕНИЯ ЛИРИО
Мой предатель

КСЕНИЯ
ЛИРИО

Мой
ПРЕДАТЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Л62

Иллюстрации на переплете *Una Geran, Karma Virtanen*

Художественное оформление *Татьяна Евтихевич*

Лирио, Ксения.

Л62 Мой предатель / Ксения Лирио. — Москва : Эксмо, 2027. — 416 с. — (Серия, которую нельзя называть).

ISBN 978-5-04-234823-5

Когда-то магия едва не уничтожила мир. Чтобы удержать её под контролем, потомки Жизни и Смерти заключили силу в магические сферы и разделились на Хранителей и Карателей. Их война закончилась, но перемирие оказалось слишком хрупко.

Алекс Ноксвелл был одним из самых опасных Карателей своего поколения — элитных убийц, охотящихся на Хранителей. Теперь он служит в отряде Спасителей, пытаясь искупить прошлое, которое до сих пор преследует его в кошмарах.

Серия жестоких убийств приводит Алекса к Кейси — дерзкой напарнице, раздражение к которой слишком быстро перерастает в опасное притяжение. Все убитые девушки пугающе похожи на неё, а каждое новое преступление приближает убийцу к своей настоящей цели.

Чтобы остановить душегуба, Алексу придётся раскрыть тайну, из-за которой магический мир вновь может захлебнуться войной. Но чем ближе Ноксвелл подбирается к истине, тем очевиднее становится: спасти Кейси — значит потерять всё остальное.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234823-5

© Ксения Лирио, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Псалом

— Ты когда в последний раз смотрелся в зеркало? Выглядишь как гребаный живой труп.

Едва дослушав, Алекс коротко хмыкнул, зачесав пальцами светлые пряди так, чтобы те легли за уши, и ухмыльнулся, глядя на сидящего напротив него в кресле лучшего друга. Судя по слегка дрожащему от слишком явного напряжения тембру, Коннор был зол и даже не пытался скрывать этого. Возможно, если бы Алекс действительно хотел, то он бы, как и всегда, с удовольствием подобрал пару колкостей в ответ, но сегодня был совсем не такой день. Алекс, как ни пытался, никак не мог найти в себе желания шутить. Напротив, этот укоризненный прищур в голубых глазах Коннора сейчас лишь раздражал, и Алекс, желая во чтобы то ни стало сохранить лицо, будто в отместку покрутил висящую на шее сферу, на миг растворяясь в тепле магии, что та послала прямым к его пальцам.

Словно тем самым пытался безмолвно сказать Коннору что-то типа: «Смотри. Смотри внимательно. Я все еще здесь. Я контролирую ситуацию».

Даже если на самом деле Алекс чувствовал отнюдь не это. Даже если магия уже давно не слушалась его так же безукоризненно, как и раньше. Если еще совсем недавно ему, как и всегда, было достаточно лишь прикоснуться к сфере, сосредоточиться на эмоциях, и бах — магия тут же оживала под его пальцами, то сейчас это было скорее похоже на попытку собрать заново расстроенный музыкальный инструмент. Иногда Алекс добивался каких-то звуков, но те были слишком глухими, чтобы стать чем-то большим. Его магия, определенно, стала слабее. Было бы глупо это отрицать, поэтому он даже не старался. Но Коннору знать это было совсем не обязательно.

— Ты преувеличиваешь, Блэкторн. — Алекс растянул губы в издевательской ухмылке, изо всех сил пытаясь не двигаться слишком резко. Чертово кресло с силой давило на него с двух сторон, лишний раз напоминая о безумной потребности, что билась в горле, и Алекс тут же пообещал себе, что сожжет всю мебель в гребаной квартире, как только Коннор наконец свалит. Только сначала ему нужно дать Алексу то, что он принес с собой. Сейчас. Как можно скорее. На какой-то миг Алексу показалось, что он услышал за спиной чей-то шепот. Что-то почти неуловимое, остающееся странными помехами на подкорке разума. Как шипение из колонок неисправного телевизора, на которое перестаешь обращать внимание уже через несколько минут. Алекс крепко сжал пальцами деревянные подлокотники кресла, чувствуя, как в кожу тут же вошла пара заноз. Это на мгновение отрезвило и помогло сосредоточиться на текущем моменте. Шепот стал тише. Стал почти неразличим. Вот так лучше.

— Просто... — Коннор потрянул головой, и его аккуратно уложенные светло-русые кудри слегка дернулись в такт этому движению. — Нам нужно что-то делать с этим.

— С «этим»? — Алекс хрипло рассмеялся. — Значит, вот так ты относишься к лучшему другу?

Ему было безумно сложно держать себя в руках и продолжать просто вести с Коннором подобие диалога. Алекс слишком четко видел, как с каждой секундой реальность перед ним все сильнее шла мелкой рябью. Чувствовал, как сердце за ребрами стремительно набирало обороты, начиная стучать все быстрее и быстрее. Оно яростно билось прямым о грудную клетку, и эта пульсация все больше напоминала Алексу, ради чего он терпел все происходящее. Ради чего вообще был здесь. Он медленно выдохнул, прикрывая глаза. Позволил себе вспомнить, как по коже словно растекалась горячая смола каждый раз, когда Алекс сосредотачивался на убивающей магии. Как быстро он это делал. Как горделиво его отец говорил об этом Карателям, когда убеждал тех, что его сын лучший. Что Алекс природный убийца.

Что он добьется небывалых высот.

— Помоги мне.

Алекс едва заметно дернулся от неожиданности и с трудом подавил желание оглядеться по сторонам. Основатели, это невозможно, но он был готов поклясться, что слышал, как запульсировала сфера с магией мертвого в кармане Коннора, едва за спиной Алекса снова раздался этот тихий шепот. Как она звала его. Алекса. Почти умоляла как можно скорее сжать ее в пальцах. Рассказывала сказки о том, что скоро Алекс перестанет их слышать. Перестанет ощущать их присутствие рядом с собой. Их — всех тех, кого он убил.

Алекс шумно втянул носом воздух, сжимая подлокотники до побелевших костяшек. Куски необработанного дерева впились в кожу еще глубже, и эта боль показалась

Алексу почти что наслаждением. Наказанием, в котором он слишком часто нуждался. Но все это могло подождать. Все, кроме сферы. Коннор принес ее. Не мог не принести. И Алекс считал секунды до момента, когда наконец сможет коснуться ее гладкого стекла. Как откроет ее. Как чужая, уже давно мертвая магия наполнит его вены.

Как она принесет столь долгожданный покой. Как прокатится по телу и сотрет реальность, оставляя после себя лишь тишину.

Такое необходимое сейчас молчание.

— Прекрати этот цирк, — процедил сквозь зубы Коннор. — Иначе...

— Что? — Алекс склонил голову набок и ухмыльнулся. — Позовешь Криса? Знаешь, я уверен, что ему будет полезно узнать, что один из его лучших друзей методично убивает другого его лучшего друга. — Он улыбнулся, обнажая зубы. — Ведь без тебя я бы ни за что не достал ни одной сферы, дружище. Помнишь?

Алекс видел, как изменилось лицо Коннора от одного лишь упоминания Криса. Да, это было довольно грязной игрой — говорить об их общем друге, что бился за жизнь Алекса и пытался вытащить его из реальности, где правила балом магия мертвецов, но быющее в припадке сознание требовало хоть чего-то, что могло бы отвлечь его от все ближе подступающей темноты. Алекс уже слышал их шепот, который становился все громче. Уже почти чувствовал на коже их ледяное дыхание. Видел их кровь, когда закрывал глаза.

У него оставалось все меньше времени.

Тик. Так. Тик. Так.

— Это в последний раз, — процедил сквозь зубы значительно побледневший Коннор и поднялся из кресла. — Больше я не буду этого делать.

— Лжешь, — хрипло пробормотал Алекс, почти подавившись воздухом, когда увидел, как Коннор достал из

внутреннего кармана пиджака бархатный мешочек. Пульсация в ушах усилилась. Алекс услышал шум собственной крови и почувствовал, как задрожали ладони. Желание как можно скорее коснуться сферы буквально выворачивало наизнанку и вызывало приступ тошноты, но Алекс изо всех сил старался держаться, отчаянно сглатывая едкую желчь, что уже поднялась к горлу. Все было не важно. Все это. Ведь скоро это изменится. Нужно только подождать еще совсем немного.

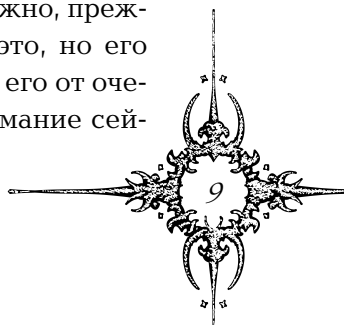
Несколько секунд, которые сейчас казались Алексу почти целыми жизнями.

— Я сам расскажу все Крису, если ты еще хоть раз обратишься ко мне. — Коннор швырнул в его сторону мешочек. Алекс сумел поймать его в последний момент, буквально в нескольких сантиметрах от пола. С его губ сорвался облегченный выдох, и он принялся быстро разворачивать бархатную ткань дрожащими в предвкушении руками. Сейчас. Сейчас они замолчат. Сейчас они все исчезнут.

— Крис убьет тебя, — едва слышно прошептал он, сглатывая вязкую слюну. Пальцы почти не слушались, и Алекс, выругавшись, с силой потянул за шелковые тесемки, пытаясь их разорвать, чтобы как можно скорее добраться до содержимого. — Он ни за что не простит тебе, что это именно ты поставлял мне сферы мертвецов.

— Знаю, — шепотом ответил Коннор, и его лицо застыло в абсолютно пустом, непроницаемом выражении. — Я готов к этому.

Наверное, Алексу стоило бы обратить внимание на то, как смотрел на него лучший друг. Как его взгляд становился все более стеклянным. Как он тонул в сожалении и выдающем внутренности чувстве вины. Возможно, прежний Алекс Ноксвелл обязательно бы сделал это, но его нынешняя версия плевала на все, что отделяло его от очередной сферы с магией мертвого. Все его внимание сей-

час было целиком и полностью сосредоточено на сдавленной пульсации чужой силы, которую Алекс так отчаянно желал. Удивительно, сферу мага, даже умершего, нельзя было разбить, и магия внутри нее жила вечно. Ее можно было лишь правильно изъять с помощью своей энергии, и это было лакомым кусочком для всех, кто умел ею правильно пользоваться. Ведь сфера была привязана к своему владельцу, пока тот был жив. Ею невозможно было воспользоваться просто по желанию. Нельзя было заменить свою сферу на чужую. Но Алекса не интересовала темная сторона обладания такой магии. Он не желал изменять внешность, растить собственную силу или подчинять кого-то своей воле. Нет. Единственное, чего он хотел от магии умершего, это ее способность погружать в облако своеобразной тишины. Стирать реальность так, чтобы та исчезала из поля зрения как можно дольше. Именно эта потребность в конечном итоге превратила его в вечно нуждающееся животное, которое уже не понимало, где вокруг него было хоть что-то настоящее. Все смешалось в криках агонии тех, кого он убил, и в шепоте чужой магии, что разносила по венам тишину.

С трудом сохраняя остатки самоконтроля, Алекс наконец коснулся кончиком пальца сферы, внутри которой тут же вспыхнула на свету значительно потускневшая магия черной-зеленого цвета, и рвано выдохнул.

— Помоги мне!

Алекс дернулся от неожиданности и быстро огляделся по сторонам. Нет. Это иллюзия. Этого не могло происходить на самом деле. Их здесь нет.

Нет. Нет. Нет.

— Ты в порядке? — донесся до него, словно сквозь толщу воды, едва слышный голос Коннора. — Эй, Ноксвелл, ты еще здесь?

Непроизвольно сцепив зубы при упоминании своей фамилии, Алекс посмотрел на Коннора и закивал, судорожно

пытаясь перевести сбившееся от приступа паники дыхание. Он чувствовал, как страх медленно полз по его телу, проникая в каждое нервное окончание, и, бросив быстрый взгляд на сферу, с огромным трудом заставил себя убрать ее обратно в бархатный мешочек. Сначала нужно выпроводить гостя.

— Ты побледнел, — словно услышав мысли Алекса, тут же отозвался Коннор. — Ты... — Он на миг замолчал, будто каждое слово давалось ему с почти невыносимыми физическими усилиями. — Ты что-то слышишь?

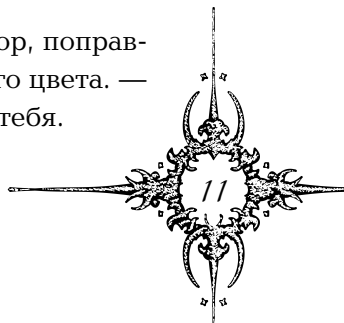
— Тебе пора, — грубо ответил Алекс и шумно сглотнул, чтобы хоть как-то увлажнить пересохшее до предела горло. Слюна прошла по слизистым, подобно остро наточенным кинжалам, и Алекс слегка сморщился от болезненных ощущений.

— И это все? — Коннор хмыкнул. — Даже спасибо не скажешь?

— Спасибо. А теперь тебе пора.

Чтобы отвлечься от набирающего обороты очередного приступа паники, Алекс окинул быстрым взглядом свою небольшую квартиру, которую он снял несколько месяцев назад. Это было самое удачное и самое не привлекающее внимание место, чтобы спрятаться от посторонних глаз. Чтобы не встречаться взглядами с теми, против кого Алекс воевал. Любопытных было слишком много, как и тех, кто искренне желал Алексу смерти. Не то чтобы это было незаслуженно. Еще бы, сейчас любой из бывших Карателей был лакомым кусочком для появившихся на улицах самопровозглашенных мстителей, но Алекс был на верхушке этого хит-парада, ведь это в его доме было убежище Карателей.

— Прощай, — едва слышно произнес Коннор, поправляя явно сшитый на заказ пиджак светло-серого цвета. — Надеюсь, что когда-нибудь смогу еще увидеть тебя.

— Как пожелают Основатели, — отозвался Алекс, отворачиваясь. — Не скучай, дружище.

Он закрыл глаза, с силой сжимая челюсть, и ровно через несколько секунд до Алекса донесся сдавленный стук закрывающейся двери, оповещающий о том, что Коннор покинул его жилище. Алекс тут же ощутил ни с чем не сравнимое облегчение. Основатели, он так сильно желал наконец остаться в одиночестве и сделать то, чего так настойчиво требовала сама его сущность, что это практически затмевало остатки здравого смысла. Удивительно, что он смог продержаться так долго с чужой сферой в руках. Учитывая, как давно в последний раз Алекс позволял себе подобную роскошь, было бы невероятно, если...

— Мамочка, ты где?

По коже Алекса неровными волнами побежал холод, который лишь усилился, когда откуда-то позади раздался громкий детский плач. Резко обернувшись, Алекс судорожно осмотрелся по сторонам, чувствуя, как сердце буквально врезалось в ребра, разнося по венам панику. Гостиная, на первый взгляд, казалась все той же. Теплые бежевые обои на стенах, мягкий ковер, кожаный диван молочного оттенка. Но внезапно прямо из пола вдруг материализовался маленький мальчик лет восьми. Его личико было перепачкано кровью и грязью, а измазанные багряными пятнами пальчики сжимали сферу на шее, наполненную золотой магией. Хранитель. Он был одним из них. Алекс, словно замороженный, смотрел на малыша в своей гостиной и не мог пошевелиться. Тело будто парализовало. Язык прилип к сухому небу, а горло сжалось, будто наполненное камнями.

— Мама! — заплакал мальчик, тряся цепочку со сферой на шее. — Мама, где ты?

Алекс медленно сделал шаг вперед, приложив для этого действия все усилия, и протянул руку. В висках билось, что он должен помочь. Ребенок кричал слишком громко.

Каратели могли услышать его. Они могли прийти в любую секунду. Сейчас.

— Мама! — воскликнул мальчик. — Мамочка!

— Тише. — Алекс приложил палец к пересохшим губам. — Ты должен...

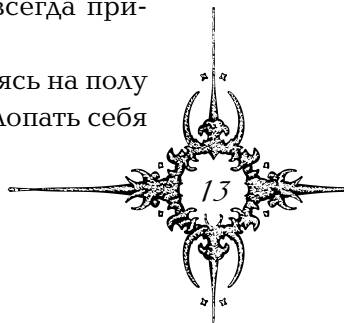
Он осекся, когда взгляд малыша внезапно остекленел. Пальчики, стискивающие сферу, разжались и безвольно упали вниз, а затем ребенок завалился на спину, слегка перевернувшись на бок. Алекс задрожал, смотря на маленькое тельце, и захрипел, увидев тонкую струйку крови, стекающую из приоткрытого рта мальчика, и бурое пятно на груди, что с каждой секундой разрасталось все сильнее, и сильнее, и...

— Нет, — с огромным трудом пробормотал Алекс. Язык почти не шевелился во рту, и формировать хоть какое-то подобие слов было безумно сложно. — Нет.

Упав на колени, он ползком начал двигаться к лежащему на полу ребенку, медленно переставляя руки по ковру, что сейчас по тактильным ощущениям больше напоминал рассыпанное битое стекло. Алекс приблизился к мальчику и уже было протянулся к нему, как вдруг тот исчез. Просто растворился в воздухе, словно его и не было. Губы Алекса мелко задрожали. Он, будто умалишенный, принялся водить ладонями по ковру, царапая ворс ногтями. Алекс словно пытался разорвать плотный материал, надеясь, что мальчик где-то там, под ним, но все было тщетно. Осознание, что все это было лишь очередной иллюзией, обрушилось на него ударной волной, оставляя шум в ушах, что смешивался с детским криком, который, Алекс был готов поклясться Основателями, он абсолютно точно слышал.

Это был тот самый невозвратный уровень воспоминаний. Значит, скоро придут следующие. Они всегда приходили.

— Нет, — судорожно забормотал Алекс, садясь на полу так, чтобы упереться спиной в диван и начал хлопать себя

по карманам в поисках мешочка, что передал ему Коннор. — Уходите.

Ладони тряслись, пока он прикладывал пальцы к сфере, чтобы вызвать магию, — сил идти к брошенному в порыве паники неподалеку пиджаку больше не было, и Алекс с трудом заставил магическое ядро внутри себя вспыхнуть. Он моментально сосредоточился, вызывая энергию притяжения, отдаленно осознав, что не помнит, когда делал подобное. Сила сферы наконец пробудилась, прокатившись, казалось бы, давно забытым теплом магии по венам, и мешочек, так сильно необходимый Алексу, медленно поднялся в воздух, вылетев из кармана пиджака. Мелко дрожа от ужаса и нетерпения, Алекс шумно сглотнул слюну, что тут же прошлась по горлу наточенным лезвием, и крепко зажмурился, когда гостиная вновь наполнилась иллюзорными криками. Только на это раз их было намного больше.

— Предатель!

— Смерть Карателям!

— Всей вашей семейке место в Холлоусте!

Алекс закрыл глаза ладонями для верности. Крики проникали прямиком под черепную коробку, вызывая в воображении непрошенные образы Холлоуста — созданной самой Смертью магической тюрьмы, которая находилась прямо под землей и тянулась по всему миру, на глубине несколько сотен метров. В ней отсутствовали окна, и заключенные десятилетиями не видели дневного света. И в последствии их ощущение времени напрочь стиралось — они попросту не знали, день или ночь сейчас проживали. Это сводило с ума даже самых стойких. Именно там держали Карателей. Именно там был отец Алекса Лютер Ноксвелл — лекарь, давший приют Карателям в своем доме. Согласившийся работать на них. Отдавший им своего сына и позволивший ему стать убийцей. Стать преступником.

Стать монстром. Заставив себя распахнуть веки, Алекс протянул дрожащую руку к зависшему в воздухе мешочку и быстрым движением разорвал тонкую ткань, отбрасывая ту себе за спину. Спустя мгновение на его ладонях уже лежала чуть потемневшая от долгого лежания без дела сфера, и Алекс крепко сжал челюсть в предвкушении. Он осторожно перекатил шарик по пальцам, наблюдая, как почти черная магия внутри него медленно поползла по стенкам вниз. Основатели, кажется, ее бывший владелец был действительно дерьмовым человеком. Только у отъявленных мерзавцев магия в сфере была такого насыщенного черного цвета. Алекс провел языком по сухим губам. Какая разница? Ему всегда было плевать, кому раньше принадлежали сферы, которые притаскивал ему Коннор из хранилища Смерти. Плевать, что их достать можно было только там. Плевать, что это были сферы ныне мертвых магов. Не важно, кто именно был их владельцем раньше. Не важно, на какой стороне в войне он сражался. Все это было абсолютно не важно. Все, что сейчас владело мыслями Алекса, заключалось внутри сферы в его руках. А точнее — магия внутри нее. Магия мертвого. Только она была способна избавить его от галлюцинаций. От навязчивых мыслей. От боли.

Только она могла помочь ему на время исчезнуть из этого мира. Раствориться. Стать никем.

Алекс осторожно поднес сферу к груди, с силой вдавливая ту в ребра. Чужая магия, видимо почувствовав биение его сердца, тут же оживилась и плавно впиталась в кожу Алекса, заставив его облегченно выдохнуть. Наконец-то. Тело тут же начало расслабляться, как под действием сильного успокоительного. В крови, движение которой Алекс физически ощущал под кожей, застучал адреналин, разнося мысли и воспоминания. Вымывая их из его разума. Чужая мертвая магия начала действие в его теле, и Алекс одним быстрым движением отбросил уже пустую сферу,

